

АМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

1

2

3

4

Дмитрий Николаевич Коровников
Адмирал Империи – 4
Серия «Адмирал Империи», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67486193

SelfPub; 2023

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 4

Глава 1

Мне очень не нравится недавно появившаяся традиция со страшной головной болью просыпаться в медицинском блоке! Голова звенит, как колокол...

Я с трудом разлепил глаза и пошевелился. Это взгляд мутный или я на небесах в пелене облаков? Надо мной склонилась улыбающаяся Тася. Похоже, и ей не удалось выбраться из переделки и сейчас мы оба в раю. О, нет! Я перевел взгляд в другую сторону. Не в раю, а как минимум в чистилище, потому что рядом с княжной появилась в этот момент красная физиономия Аякса Пападакиса. Ладно мы с Таисией, но этого плута в рай никак не могли взять...

– Привет, Александр Иванович, очнулся дорогой? – толстяк по-свойски потрепал меня по щеке, пользуясь тем, что я не могу дать ему за подобную вольность затрещину. – А мы думали очурился... Бритва так и сказал – не жилец. Почти двенадцать часов без сознания это не шутки...

Так не только Пападакис здесь, но и остальные архаровцы с «Мамы Люды» рядом! Я обвел взглядом окружающее пространство. Да, к сожалению это далеко не райские кущи, а

всего лишь медблок «Одинокого». Причем вокруг собрался целый консилиум, состоящий из княжны, Наэмы, Дорохова, Айка, Небабы и зачем-то притащили Бритву сюда же...

Одно радовало, если я на борту крейсера, значит, тот уцелел при столкновении с «Банкер Хилл» и не только уцелел, но и выбрался из сражения. Вот вам еще одна неприятная традиция – последнее время все веселье проходит мимо меня, то на астероиде сознание отключит какой-нибудь янычар, вот и сейчас бой закончился, а я пропустил самое интересное...

– И, слава Богу, что пропустил, – сказала на это Таисия, которая уже с видом заправской медицинской сестры, благо опыт имелся, начала снова меня чем-то пичкать из лекарств и наносить на лоб растреклятую пахучую мазь. – Ничего хорошего не увидел, поверь... Более того, я рада, что вас, господин адмирал, полностью отключило после удара. Мало ли что вам в голову еще бы взбрело!

– Во-первых, почему вас здесь так много? – недовольно пробурчал я, было неловко ощущать себя беспомощным, за которым как за маленьким ребенком ухаживает девушка на глазах подчиненных. – Откуда вы взялись? Айк, что ты-то здесь делаешь?

Пападакис было раскрыл рот, желая ответить, но я остановил его жестом руки.

– Хотя, подожди... Сначала хочу узнать, что произошло после тарана? И кстати, почему я ничего не помню?

– Неудивительно, – усмехнулся толстяк, – я бы тоже ничего не помнил, если бы меня отскребали от триплекса стекла командного отсека...

– Что это значит? – не понял я и перевел взгляд на Таисию, от которой можно было узнать гораздо больше.

– В принципе капитан Пападакис прав, – согласилась княжна, пряча улыбку, – тебя как муху прибило ударной волной к смотровому иллюминатору рубки. Не то чтобы отскребали, но со стороны смотрелось похоже...

Все стоящие вокруг упали со смеху, благо уже поняли, что со мной будет все в порядке. Однако я не разделял общего веселья, голова раскалывалась, и вообще не любил, когда над мной насмеются. Я вам адмирал или кто?!

– Ну-ка закрыли рты! – я повернулся к Небабе и Бритве, с этими-то знал, как разговаривать. – Чего ржете, кони?

Каперы попытались взять себя в руки и сделать серьезные лица, но у них это плохо получалось, слишком забавная оказалась ситуация. Если бы я сам увидел подобное, то тоже не сдержался. Как вообще это могло случиться? Черт, совсем вылетело из головы! А что со старпомом?! Я вспомнил последние секунды до удара, когда отчаянно пытался застегнуть ремень безопасности на своем капитанском кресле...

– Только не говорите, что Алекса погибла! – повернулся я к Тасе с надеждой во взгляде. – Нас выбросило, да?

– Да, – кивнула капитан-командор, – только вот почему у вас, господин контр-адмирал, в момент тарана на коленях

находился робот женского пола, это для меня остается загадкой...

– Александр Иванович нашел же ты время клеить андроида! – изумился Аякс, представив слова Таисии на свой лад. – Ну, ты даешь друг! Хотя вкус у тебя есть...

– Отставить грязные домыслы, капитан Пападакис, пока не получил подзатыльник, – я серьезно посмотрел на остальных, показывая, что пора прекращать веселье, и наконец, рассказать командиру, что же все-таки произошло на мостике.

– Да все в порядке с вашей обожаемой «стекляшкой», шеф, – кивнул Наэма, стоявшая за спиной Таисии, – не переживайте так...

– Значит, она не пострадала, – успокоившись, я закрыл глаза.

– Что с ней станется, имеющей сверхпрочный остов, – показала плечами майор Белло, – Алекса может и не такое выдержать. Вы что не знаете характеристик этой модели роботов?

– Откуда?

– А, так это только мне Густав Адольфович все уши прожужжал про ее техническое совершенство! – возмутилась Наэма. – О том, что прототип серии, к которой принадлежит наша Алекса, является идеальной машиной для убийства, ну соответственно и для выживания. Если не в курсе, то «стекляшке» самое место в десантно-штурмовой группе с таки-

ми-то данными, а не в командном центре прохладиться...
– А где она сейчас? – задал я вопрос майору, прерывая ее недовольную речь.

– Именно там, где и всегда – на капитанском мостике, – пожалала плечами Наэма. – Пытается умничать и делает все, чтобы восстановить боеспособность «Одинокого». После вашего лихого кавалерийского наскока на американский флагман, крейсер представляет из себя не лучшее зрелище, знаете ли... И кстати, у меня к вам, господин контр-адмирал, серьезнейший разговор, – майор уткнула руки в бока, видимо научилась этому деловому жесту у великой княжны. – Не могли бы ответить, почему меня и моих пилотов не оказалось в момент тарана на борту крейсера, а?!

– Голова просто раскалывается, – я включил дурачка и с надеждой посмотрел на Таисию Константиновну, пытаюсь воззвать к ее материнскому или какому-нибудь еще инстинкту. – Можно что-нибудь с этим сделать?

Тася конечно сразу раскусила, что я просто пытаюсь избежать неудобного разговора с ее подругой, но не стала меня мучить и посмотрела на Наэму.

– Не сейчас, после поговорите...

Белло не решилась ей перечить и промолчала.

– Кстати, именно та, за жизнь которой ты беспокоился, в результате чего чуть сам не погиб, спасла в итоге твою жизнь, – улыбнулся Таисия.

– Да перестаньте разговаривать загадками, – обиделся я,

начиная уставать от большого количества людей вокруг. – Что ты имеешь в виду?

– Я про робота, – ответила княжна. – Если бы не ее молниеносная реакция, боюсь не отскребли бы тебя от стекла... Когда случился удар, тебя выкинуло из кресла... Как понимаешь ты не успел застегнуть ремень безопасности...

– Об этом я уже догадался...

– Но очаровательный андроид, который сидела у тебя в этот момент на коленях, успела среагировать, – подмигнула мне Тася, продолжая рассказ. – Как я поняла со слов Алексы, она одной рукой ухватила за поручень кресла, а другой успела схватить командира за скафандр... Однако бронированная перчатка, за которую она тебя держала, вернее ее крепежи не выдержали и оторвались. Поэтому-то ты и оказался впечатанным в иллюминатор, расположенный как раз напротив капитанского кресла. Но так как первую секунду Алекса тебя все же удерживала, инерционный удар был погашен и контр-адмирал Васильков остался жив. Бронескафандр защитил тебя, правда не полностью.

Таисия указала глазами на мою правую руку. Я перевел туда взгляд. Действительно рука была до локтя закрыта восстановительной манжетой после перелома. Видимо именно за правую руку меня и держала Алекса.

Какая же все-таки молодец моя помощница! Спасла такого хорошего человека... А еще пытался играть в героя и кавалера, беспокоясь за нее. Забавный случай...

– Понятно, – произнес я вслух, – обо мне закончили. Но что было дальше с «Одиноким» и как нам все же удалось спастись? Что вообще происходит в системе в этот момент?

– Их императорское высочество вытащили наш любимый корабль из пекла, – начала было говорить Наэма, но была остановлена Таисией.

– Перестань Наэма, оставь ненужные титулы...

– Я больше по привычке, – майор немного растерялась. – В общем, «Афина» капитана-командора Романовой взяла на буксир «Одинокий» и буквально выволокла крейсер из окружения американцев. А вокруг, кораблей «янки» было хоть отбавляй! Как раз в это время к адмиралу Дрейку подошла третья группа вторжения из портала, и картина боя совершенно изменилась...

– Значит, переход на «Мадьярский Пояс» достался американцам? – я обреченно вздохнул, понимая, что ничего у Самсонова и Козлова не вышло, да и мой отчаянный рывок на таран «Банкер Хилл» тоже был напрасным.

– Не переход, а переходы, – грустно покачала головой Таисия, подхватывая рассказ Наэмы.

– Что ты хочешь этим сказать? – не сразу сообразил я, видимо голова еще отказывалась быстро анализировать информацию.

– Не только портал на «Мадьярский Пояс» остался за Дрейком, – ответила княжна. – Переход на «Новую Сербию» мы тоже потеряли...

– Не может быть! – в бешенстве воскликнул я. – Ты шутишь?!

– Разве можно с подобным шутить? – не поняла моего вопроса Таисия. – Оба перехода находятся под полным контролем врага. А мы в данный момент отступаем к порталу на «Тавриду» и окончательно оставляем систему «Бессарабия». Тира-7 уже два часа как захвачена кораблями 6-го флота. А прикрывает их параллельным движением адмирал Парсон...

– Значит, и этот здесь! – я продолжал допрос княжны. – Но как 4-ый «вспомогательный» флот очутился в системе, ведь Белов и Хиляев должны были не пускать Парсона и это у них прекрасно получалось?

– Адмирала Белова со 2-ой дивизией, к тому моменту когда Грегори Парсон снова попытался войти в систему, у перехода уже не было, – вздохнула капитан-командор. – Кондратий Витальевич ринулся на помощь Самсонову, оставив охранять «врата» вице-адмиралу Хиляеву.

– И тот их не удержал?

– Удержал, снова без особых потерь удержал, – отрицательно покачала головой Таисия. – Несмотря на все усилия командующего 4-ым флотом и отсутствие кораблей Белова. Но все это было напрасно, ведь как только Дрейк стал полновластным хозяином перехода на «Мадьярский Пояс» контроль остальных порталов в системе стал делом бесполезным.

Американцы, оттеснив нас от «врат», начали каждые со-

рок минут заводить в «Бессарабию» следующие группы поддержки, так что к этому моменту, когда мы с тобой ведем беседу, половина 6-го флота Дрейка уже стоит по нашу сторону портала...

Самсонов и Козлов не удержали плацдарм перед «вратами», а значит, смысла защищать переход на «Новую Сербию» не было. Если бы Хилиев не оставил собственные позиции, то через несколько часов был бы зажат между, пытающимися войти в систему кораблями Парсона и ударившими ему в «спину» дивизиями Дрейка.

Американцы, пользуясь численным превосходством, попросту вытесняют, а вернее уже вытеснили нас из «Бессарабии». Все – эта система для Черноморского флота потеряна и потеряна надолго...

Таисия замолчала и наконец убрала от моего лица тампон с пахучей мазью.

– Где мы сейчас? – спросил я.

– В двух часах от перехода на «Тавриду», – ответила капитан-командор. – Иван Федорович уводит все имеющиеся корабли из «Бессарабии» на основную базу Черноморского флота. Там у нас есть шанс закрепиться и связать силы Дрейка.

– Это тебе сказал Самсонов? – я иронично улыбнулся княжне. – Что ж, вера тоже важна в войне, когда не осталось других способов победить... Но хочу всех вас расстроить. «Таврида» не станет тем бастионом, о который разобьются

американцы.

– Со стороны османского «Тарса» они не зайдут, там у наших самая крутая оборонительная линия, которая только может быть, – вставила слово майор Белло, решившая поддержать подругу в оптимизме насчет «Тавриды». – Это непреложный факт. Значит у «янки», чтобы нас подцепить на крючок, остается единственный способ попасть в систему – это переход из «Бессарабии». Но сейчас мы уж точно их не пропустим...

– Почему ты так уверена?

– Потому как почти весь флот сосредоточен в руках командующего Самсонова в одном месте, – ответила майор. – Иван Федорович не допустит проникновения американцев в «Тавриду»...

– Так же, как не допустил проникновения в «Бессарабию»? – улыбнулся я, разочарованный действиями командующего больше всех остальных.

– Ну, здесь совсем другое...

– Да, конечно, другое...

– Ты слишком предвзято настроен к Ивану Федоровичу, – покачала головой Тася.

– Неужели, а я думаю, что это ты подобным грешишь, – решил я уколоть княжну.

– Оставь свои шуточки, – махнула рукой та, не обращая внимания на мое старческое брюзжание. – Действительно Самсонов потерял систему. Но сколько суток он ее удержи-

вал, несмотря ни на что?! Все было против Черноморского флота и его командира, но Иван Федорович все же сумел связать американцев на рубеже Империи, а главное выиграл время...

– Время на что? – я решил добить уверенность Тази в собственном командующем, как в гении. – Что произошло такого, чтобы говорить о времени, как о спасении в этой войне? К нам идет на подмогу новый флот? Нет. У американцев нехватка этого самого времени? Тоже, нет... Поэтому ничего не дала России неделя качелей битвы за «Бессарабию». Важно было не допустить проникновения врага в систему, а не выиграть время...

– Самсонов сумел объединить две части Черноморского флота, – не сдавалась Тася.

– Перед этим сделав все, чтобы их разъединить и максимально усложнить себе жизнь, – ответил я.

– Ты же знаешь, что никто не мог предположить...

– Да ты что?! – перебил я княжну.

– Ладно-ладно, не надо снова намекать, что гений тактики – контр-адмирал Васильков, раскусил планы злобных американцев и заранее сообщил об этом командованию, – улыбнулась Таисия Константиновна, прекрасно зная, что это было именно так.

– Я не намекаю, а говорю открытым текстом, – воскликнул я. – К черту гениальность адмирала Василькова, не это важно. Надо думать на несколько ходов вперед. Тем более,

если возглавляешь целый флот, а перед тобой стоят несколько сотен готовых уничтожить тебя кораблей врага!

– Не кричи...

– Я не кричу...

– Сейчас поздно об этом говорить, дело сделано, – Таисия включила восточного мудреца. – Необходимо думать, что можно предпринять в сложившихся обстоятельствах и как это исправить.

– Я говорю лишь о том, что исправлять это будут те же люди, что и допустили предыдущие промахи, – мне меньше всего сейчас хотелось втыкать собственному командующему, но накипело. – А значит и с исправлением ошибок у нас будут проблемы. Но даже не это важно. Я не стараюсь принизить флотоводческие таланты твоего обожаемого адмирала Самсонова...

– Да, рассказывай...

– Складывается ситуация, при которой боевой опыт и гениальность командующих имеют минимальное значение, – продолжал я наезд на княжну, силой и напором заставляя ее начать сомневаться и не оставляя шансов на оптимизм. Точно скоро стану старым брюзгой. – Мы не сможем удержать «Тавриду», так же как не удержали перед этим «Бессарабию».

– Но, почему?! – от отчаяния воскликнула Таисия. – Ведь оборонять «Тавриду» нам будет гораздо легче. Во-первых, необходимо защищать от врага всего один переход...

– Не один, а два, – поправил ее, я.

– Наэма же сказала про переход на «Тарс», что тот неприступен...

– Ну, если Наэма сказала, то конечно...

– А что я не права, и у нас там не самая крутая оборона?! – возмутилась командир моих палубников, принимая важный вид. – Знаете что, господин контр-адмирал, не один вы разбираетесь в стратегии и тактике войны...

– В Черноморском флоте тактиков на один кубический километр больше чем где бы то ни было, но пока толка мало, – ответил я.

– В любом случае, главные силы Дрейка и Парсона будут сосредоточены у перехода, к которому мы сейчас движемся, поэтому именно битва за него станет решающей, – остановила нашу с Наэмой пикировку, Таисия Константиновна. – Однако кораблей у Самсонова здесь столько, что эти двое не пройдут, как бы они того не желали. А без взятия «Тавриды» невозможно дальнейшее продвижение американцев вглубь Империи...

– Я согласна, «Таврида» станет для «янки» братской могилой и полностью похоронит планы Дрейка и остальных, – уверенно кивнула майор Белло. – Да, «Бессарабию» мы оставляем, но совсем скоро снова вернем ее. А после того, как выбьем этих ублюдков из суверенных систем, ждите нас «янки» в собственных дистриктах!

– Мне бы ваш оптимизм, дамы, – покачал я головой и сно-

ва схватился за нее, из-за пронзившей боли в висках. – Ладно, малый военный совет окончен...

– Давно пора, – Пападакису было некомфортно долго молчать, а в тактике он понимал не больше чем я в балете, поэтому все время пока я спорил с девушками, Айк стоял в стороне и о чем-то перешептывался с подельниками из команды «Мама Люды».

Наконец толстяк понял, что можно присоединиться к разговору.

– Александр Иванович, друг, у меня для тебя отличная новость, – радостно воскликнул Айк. – Баб слушаешь, так через какое-то время начнешь вместе с ними плакать и причитать, а еще хуже присядешь на мыльные оперы, а это конец всему...

– Ты кого бабами назвал, недомерок?! – Наэма на подобные выражения реагировала быстро.

– Отстань, стерва, – огрызнулся толстяк, предварительно прячась за широкую спину Ивана Небабы, – дай с адмиралом о по-настоящему важных вещах поговорить...

– Подожди, Айк, – остановил я Пападакиса и снова повернулся к Таисии. – А что случилось с «Банкер Хилл» после удара?

– Отлично ты врезал по флагману, – похвалила меня капитан-командор, – еще бы немного и разрезал авианосец на две равные половинки.

– Я серьезно...

– И я. Говорю же, ты врезался в самую середину правого борта американского корабля, – воскликнула Тася, начав рисовать в воздухе руками картину произошедших событий. – «Одинокий» как нож сквозь масло прошел по бортовым отсекам «Банкер Хилл» и врубился в его сердцевину. Да так глубоко, что потом мне пришлось выковыривать твой крейсер оттуда с помощью магнитных тросов...

– То есть я застрял в авианосце без возможности отплыть?

– Да, зацепился носом, – кивнула Таисия Константиновна, – крейсер изначально не предназначен для подобного вида таранов, поэтому слепились вы с Дрейком как два пельменя в кастрюле, ни туда, ни сюда...

– И так простояли до твоего прибытия? – я не мог поверить, что «Одинокий» уцелел в сражении.

– Ну, на «Афине» в отличие от некоторых, работающих силовыми установками оказались все шесть штук, – покровительственно улыбнулась капитан-командор. – Поэтому мой линкор был на месте событий уже через двадцать минут. Американцы не успели сориентироваться и разобраться с твоим крейсером за это время. Стрелять они по нему не могли, потому как не хотели задеть собственный флагман, а штурмовые команды видимо попросту не успели высадить. Вот и все...

– Какой позор, – опустил я голову на подушку, – мой корабль вытаскивают из боя на тросах, а его командир находится в отключке...

– Позор, где ты увидел хоть одно позорное действие? – изумилась моя подруга. – Скорее наоборот, благодаря твоему отчаянному поступку, который я конечно так же как и Алекса не поддерживаю и осуждаю, но именно таран флагмана Итана Дрейка остановил продвижение вражеских кораблей против нашей 9-ой дивизии.

– Это-то, каким образом? – с надеждой в голосе спросил я.

– Американцы прилично запаниковали, когда увидели столкновение, – ответила Таисия Константиновна. – Конечно не от того, что «Банкер Хилл» подвергся тарану, ничего страшного, несмотря на серьезные повреждения, самому кораблю не грозило. А вот его команде и адмиралу на борту...

Она не договорила и многозначительно мне подмигнула.

– Неужели я расплющил о переборку самого старика Дрейка?! – я от удивления раскрыл глаза. – Не могло же мне так повезти?!

– Точно не известно погиб ли командующий 6-ым флотом, – ответила княжна, – но, по всей видимости, ответ утвердительный. Во-первых, по прослушиваемому эфиру было понятно, что экипаж «Банкер Хилл» не был готов к столкновению, и большинство моряков на его борту находилось вне спасательных кресел. Так что в любом случае ты нанес огромный ущерб американскому флагману, уничтожив не один десяток членов экипажа...

– Как говорит мой товарищ Яким Наливайко – «нехорошая смерть», – меня передернуло, когда представил, как по-

гибали все эти люди.

– Однако быстрая, – тут же отреагировала Наэма Белло, которой в отличие от некоторых претворяющихся пацифистами адмиралов, врага было жаль не более чем прихлопнуть того деметрийского таракана. – В пекло «янки»!

– Вторым фактом того, что «Короткая нога» не выбрался из заварушки, послужила невероятная паника между командирами американских дредноутов в том же самом эфире, – продолжала рассказ Таисия, не отреагировав на слова подруги. – По их переговорам и суете нам стало понятно, что командующий Дрейк уже не управляет боевой группой, приказы отдавались другими офицерами. Это значит, либо адмирал отправился к праотцам, либо ранен и находится без сознания...

– Хоть какой-то результат, – сказал я, после недолгого молчания.

– Прекрати преуменьшать свои заслуги, – похлопала меня по плечу здоровой руки, Тася. – Мне начинает не нравиться твоя скромность. «Одинокий» тараном сделал больше для спасения 9-ой дивизии, чем все корабли поддержки Самсонова. Американцы после несчастья с «Банкер Хилл» на какое-то время ослабили атаку на вице-адмирала Козлова и остановились. А пока они приходили в себя, дредноуты 9-ой дивизии смогли развернуться и быстро покинули сектор. Иван Федорович подойдя с Семеновской на выручку Козлову, прикрыл отход последнего и заградительным огнем за-

ставил АСРовских капитанов отказаться от преследования.

Противник, несмотря на прибытие третьей группы вторжения, в итоге решил не испытывать судьбу на прочность и оставил соединение Козлова в покое, дав возможность нашим кораблям уйти. Американцы просто расширили плацдарм вокруг перехода и стали дожидаться подхода следующих групп 6-го флота.

– Я рад, что большинство кораблей Вячеслава Васильевича выбрались, – мне действительно стало намного легче от услышанного. – Но все же отступление от перехода считаю ошибкой, за которую мы еще будем долго расплачиваться. Козлов не имел права уводить корабли из сектора контроля «врат». Своими действиями он обнулил все наши прежние победы, хотя победами их назвать можно только с натяжкой...

– Не бери в голову, – улыбнулась Таисия, – сейчас тебе нужен покой, а о стратегии следующей фазы войны пусть думают наши многозвездные адмиралы.

– Не забыла, что я тоже к ним принадлежу, – напомнил я, – только звезда на погоне пока лишь одна...

– Стала забывать, по твоим гусарским действиям в секторе боя, – призналась княжна. – Так безрассудно могут поступать лишь молодые капитан-лейтенанты на своих эсминцах, но никак не адмирал...

– Не могу понять, то хвалишь меня, то ругаешь, – пожал я плечами. – Определись, пожалуйста...

– Мне страшно тебя потерять, – честно призналась Таисия, грустно при этом посмотрев на меня, – но в тоже время вижу, как твое безрассудство раз за разом спасает огромное количество жизней русских моряков. Теперь уже счет на дивизии пошел... Вот так и мечусь между страхом и восхищением...

– Не волнуйся, твой друг заговоренный, – улыбнулся я, немного смущенный словами княжны. – Могла бы уже привыкнуть за столько-то лет...

– Не могу...

Глава 2

После Таисия Константиновна приказным тоном разогнала всех посетителей из медицинского блока, в котором я прохлаждался.

– Контр-адмиралу нужен покой, поэтому – все на выход, – строго сказала она, выталкивая из отсека упирающегося Пападакиса и его офицеров.

Айк о чем-то хотел со мной переговорить, но ему не дали этого сделать, и капитан был очень расстроен, отчего еще долго кричал и возмущался в коридоре медблока. Но Таисия и Наэма, которую Пападакис побаивался, так и не пустили его обратно, окончательно и бесповоротно выгнав из отсека.

Мои протесты, дамы, неожиданно взявшие главенство на корабле, тоже не учитывали и приказали медикам не пускать никого постороннего в палату. Точно говорил Айк – нет ничего хуже женского засилья. Успокаивало то, что скоро регенерирующие и восстанавливающие препараты подействуют, и я буду снова огурцом. Черт, даже идентификационный браслет со встроенным переговорным устройством не оставили – полный произвол!

Под действием лекарств я на какое-то время отключился, а когда очнулся, почувствовал куда больший прилив сил. Несмотря на возражения медперсонала, я самовольно покинул регенерирующую капсулу и, вкинув в себя горсть выпи-

санных таблеток, надев китель, нетвердой походкой покинул медблок. Немного построжился на бедного военврача, так для порядка и чтобы у того не возникло мысли пожаловаться на меня и сообщить в рубку.

Вырвавшись на «свободу», я с передышками добрался до собственной каюты, где смог сменить помятый мундир на свежий и вообще привести себя в порядок. Если не считать бледности лица и фиксирующей манжеты на запястье правой руки, контр-адмирала Василькова можно было снова отправлять в бой.

Через силу впихнув в себя порцию еды, я вышел в коридор и, стараясь держаться ровно и безмятежно, направился в командный отсек. Я опасался, что Таисия Константиновна по-прежнему находится на корабле, но мои страхи оказались напрасными, капитан-командор, отдав распоряжения старшим офицерам «Одинокого», покинула его еще несколько часов назад. Видимо наша потрепанная эскадра уже подошла к переходу и готовилась к прыжку в систему «Таврида».

Я вручную набрал код замка дверей капитанского мостика, ведь браслет у меня благополучно изъяли, и вошел внутрь. Как только я появился в рубке, меня встретил шквал аплодисментов и свиста, будто толпа фанатов приветствовала своего кумира. Было немного странно видеть, как офицеры флота ведут себя не по уставу, но мне это на мгновение даже понравилось...

– Отставить щенячье веселье, – я напустил на себя дело-

вой вид, не знаю, по-моему, получилось плохо, потому как свист и овации не прекратились. – Хватит, я вам говорю! Вы на флоте или где? Что за балаган?!

– Занять боевые места! – прозвучал звонкий голос старшего помощника, и офицеры стали потихоньку успокаиваться и снова расселись по креслам, но улыбаться не перестали.

Все эти ребята были свидетелями того, как их командир некоторое время назад впечатался в стекло иллюминатора и как его откачивали после этого медики. Поэтому видеть адмирала живым и почти здоровым стало для офицеров радостной новостью. По-крайней мере я так предположил, поэтому не стал на них сильно строжиться.

Сейчас мое внимание занимала та, которая как ни в чем не бывало, продолжала нести службу, стоя у своего пульта управления.

– Похоже, я теряю контроль над командой в отличие от тебя, – я широко улыбнулся Алексе и подошел ближе. – Почему они слушаются не командира, а его старшего офицера, позвольте узнать?

– Скорее всего, по той причине, что командир слишком балует экипаж и вступает с младшим звеном в панибратские неуставные отношения, – ответила девушка-андроид, так же искренне улыбаясь в ответ. – В отличие от вас, господин контр-адмирал, я не позволяю себе подобного, поэтому меня они слушаются беспрекословно, боясь получить наряды...

– Вот оно что, ты, оказывается, держишь моих людей в

ежовых рукавицах, — хмыкнул я, приобнимая старпомом.

Та от неожиданности не знала как себя вести. Теперь сам командир нарушал субординацию да еще таким странным способом, что вокруг стали присвистывать и прицокивать. Девушка стояла как истукан, не смея пошевелиться, в то время как я максимально нежно постарался ее обнять.

— Слышал, что ты всеми силами пыталась меня спасти, — немного отстранился я, но продолжал держать Алексу за плечи. — И у тебя это получилось... Спасибо что ли, старший помощник...

— На здоровье, — широко улыбнулась она, наконец, осознав причину моего радушия. — Обращайтесь в будущем...

— Не хотелось бы повторения, но буду иметь в виду, — ответил я, а сам машинально пальцами, обхватывающими плечи девушки, пытался понять, как такой хрупкой конструкции удалось удержать здорового кабана да еще в двадцатикилограммовом скафандре во время удара.

На ощупь Алекса ничем не отличалась от обычного человека, как бы странно это сейчас не звучало. Такое же теплое тело, хрупкие девичьи формы, ничего не выдавало той огромной силы, спрятанной где-то внутри. А я еще переживал за нее! Посмотрев в глаза Алексы, я понял, что наши объятия затянулись и очень странно выглядят мои действия. Быстро одернул руки и еле сдержался, чтобы не рассмеяться от вида робота в ступоре. Еще бы, какой-то сапиенс ощупывает и осматривает ее с ног до головы! Это выглядело очень

и очень странно...

– Не могу понять, как тебе удалось меня удержать, – пояснил я, опережая вопрос моей помощницы: «Что вы только что со мной делали»?

Вместо этого Алекса очаровательно улыбнулась и произнесла:

– Будет правильной сказать вам, спасибо...

– За что?

– Ведь это вы пытались спасти меня во время тарана, – прозвучал ответ. – Как это необычно!

Девушка действительно выглядела сейчас очень удивленной, такое естественной, что мне показалось будто это незапрограммированная реакция.

– Меня еще никто не спасал... Это очень... Это очень приятно...

– Ну, кто кого спас в итоге, все мы знаем, – немного покривился я, хотелось бы до конца оставаться кавалером, даже по отношению к искусственной барышне.

– Это не так важно...

– Смотря для кого. Мне например не очень приятно...

– Почему?

– Ну, как тебе объяснить, – замялся я, – у мужчин есть такая тема – показать себя героем перед девушкой. Защитить ее и все такое... Тебе не понять, это у нас людей природное...

– Я понимаю, – серьезно ответила Алекса, – но почему по

отношению ко мне?

– Нууу, – я не знал что ответить, – ты вроде как тоже...

– Вы и вправду считаете, что я могу называться «девушкой» в вашем смысле? – Алекса посмотрела на меня совершенно другим взглядом, в котором больше было надежды, чем вопроса.

Ого, а для нее, похоже, это очень важно! – подумал я, видя такую реакцию. – Что-то слишком много человеческих эмоций напихали в прототип ребята из Центра робототехники на «Новой Москве»! Полиметаллическую девченку сейчас аж подтрясывает от переживаний...

– Слушай, конечно, я могу тебя так назвать, ибо ты практически не отличаешься от обычной девушки, ни поведением, ни реакциями, – начал придумывать я на ходу, но в принципе, если разобраться то с некоторыми поправками, так на самом деле и думал. – Если не брать в расчет проявления некоторых сверхспособностей, когда ты меня держала во время удара, то вообще от человека не отличить...

– Спасибо, – у Алексы порозовели щечки и она, черт подери, потупила глаза, как в мелодраме.

Этого мне еще не хватало на боевом корабле!

– Я постараюсь больше не применять, как вы их назвали «сверхспособности» в экстренных ситуациях...

– Эй, эй, отставить – «не применять»! – забеспокоился я. – А кто меня будет спасать в следующий раз! Применяй в полную силу...

Оставив работа анализировать произнесенное, я отпустил ее плечи и наконец доковылял до своего любимого кресла. Один из его подлокотников действительно был свернут, видимо это тот самый поручень, за который держалась моя помощница и по совместительству спасительница. Я автоматически посмотрел на триплекс напротив себя. Никакого следа от моего недавнего присутствия на стекле, хорошо умеют делать иллюминаторы наши заводские мастера...

— Ну что, полетали по отсеку, пора и честь знать, — пошутил я громко вслух, и общий смех показал, что мое совокупление со стеклом не осталось незамеченным и произвело на присутствующих должный эффект.

Теперь меня мучил вопрос, сколько времени и что должно произойти такого, что перебьет байки про полет контр-адмирала Василькова через весь мостик. Ладно, это мелочи, скоро всем нам будет не до шуток.

Я посмотрел на карту и глазами пробежался по цифрам, светящихся рядом с изображением кораблей нашего флота. Так, сколько вымпелов у Самсонова было в начале операции по обороне переходов от Дрейка и Парсона? Шестьдесят с чем-то единиц, это из боеготовых... А сколько осталось? Общая численность оставалась не критической — пятьдесят девять вымпелов.

О, так это не мало, после всего того, что происходило с дивизиями Козицына и Козлова! Однако когда я посмотрел на боевые характеристики упомянутых пятидесяти девяти

вымпелов, то оптимизма у меня поубавилось...

Две трети кораблей этого количества в данный момент не представляли из себя ничего ценного с точки зрения боеспособности. Причем, в ряду таких вымпелов оказался и мой «Одинокий», который тащила все это время на буксирных тросах Тасина «Афина». Из всего Черноморского флота, более-менее прилично выглядели: 2-я «ударная» дивизия адмирала Белова и 15-я «линейная» вице-адмирала Хиляева. Остальные соединения только назывались дивизиями.

И Семеновская гвардейская, и 3-я «линейная» Козицына... Кстати, а что там с ее комдивом?

– Алекса, как чувствует себя Василий Иванович? – спросил я.

– По последним данным вице-адмирал Козицын продолжает находиться в медицинском блоке в стабильном состоянии, – ответила помощница. – На эту минуту он, как и большинство членов экипажа линкора «Сисой Великий», переведен в медотсеки кораблей 3-ей дивизии...

– Значит старика уже нет на «Одиноком»? – переспросил я. – Жаль, а я так хотел с ним пообщаться... Что ж, как-нибудь после... Пусть поправляется.

Так, на чем я остановился? А, все остальные дивизии, кроме двух были обескровлены. Соединение Козлова и моя собственная 27-я находились не в лучшем своем состоянии. Поэтому хоть кораблей у Ивана Федоровича Самсонова под рукой особо меньше не стало, но жалкое их состояние не поз-

воляло командующему рассчитывать на них и использовать как полноценные боевые единицы.

Успокаивало лишь одно, сейчас «черноморцам» и гвардейцам предстоит защищать от американцев лишь один единственный переход «Бессарабия–Таврида».

По идее Самсонову должно хватить ресурса для недопущения противника в столь важную для нас систему.

«Таврида» помимо того, что являлась основной базой Черноморского флота, в которой была сосредоточена большая часть его ресурсов, система занимала еще и стратегически важное место с точки зрения логистики пространства Империи. Именно через «Тавриду» проходили самые короткие пути следования из пограничного сектора к Тульскому Промышленному Району, а так же с этого направления к столичной системе «Новая Москва».

Без взятия под контроль «Тавриды» американцы будут добираться до данных секторов не одну неделю. Захватив же ее, Дрейк и Парсон сразу окажутся в трех межзвездных переходах от «Тулы» и ее военных верфей, и в шести звездных системах от нашей космической столицы. А это совсем иной расклад сил, который сильно упрощает жизнь американцам и усложняет нам...

Кстати о Дрейке. Может действительно я своим тараном расплющил адмирала? Было бы неплохо оставить врага без главнокомандующего в этот ответственный момент. У него же не было во время удара под рукой такой верной помощни-

цы с молниеносной реакцией, поэтому очень даже возможно, что «Короткая нога» повторил мой трюк с поцелуем об ил-люминатор, только уже со всего размаха. Будем надеяться...

Я снова перевел взгляд на карту. В этот момент времени весь наш многострадальный флот сгрудился возле «врат» перехода на «Тавриду». Я посмотрел на таймер. С учетом того, что мы уже как несколько часов стояли по эту сторону портала я не совсем понимал, почему Самсонов тянет с выходом из системы.

– Только что до вашего появления на мостике завершилась эвакуация оставшихся гражданских судов из «Бессарабии», скопившихся до этого у перехода, – пояснила Алекса. – Совершенно шесть прыжков в соседнюю провинцию, в итоге все гражданские корабли покинули «Бессарабию». В данный момент времени к переходу готовится первая группа боевых кораблей.

– Хорошо хоть мирных колонистов вначале пропустили, – кивнул я на это, – а то совсем уход «черноморцев» выглядит как бегство...

– Оказывается не только вы, Александр Иванович, славитесь неразумностью действий, – с упреком сказала Алекса. – Адмирал Самсонов совершает подобные же ошибки, пропуская вперед гражданских. В сложившихся обстоятельствах такое действие может стать роковой ошибкой...

– Что ты имеешь в виду?

– Если эскадры противника появятся у перехода в момент

нашей эвакуации...

– Не продолжай, все понятно, – остановил я старпома. – Действительно риск есть, но спасение мирных жителей, прежде всего...

– Вот я и говорю, неразумно, – ответила Алекса, пожав плечами.

– В любом случае, пока есть чем отбиваться, – вполголоса сказал я, вскользь пробегая глазами по спискам кораблей, способных сражаться. – Десять линейных кораблей, пусть и не в лучшей форме, шестнадцать тяжелых крейсеров, почти столько же легких... В принципе, даже если Дрейк, или кто там вместо него сейчас, рискнет и пойдет на сближение, нам есть чем ответить... Вон даже две галеры...

Галеры? А эти как сюда попали и почему две?

В одном из легких османских кораблей я сразу узнал «Бешеную мама Люду». А вторая откуда? Я посмотрел на название. «Нусрет»: статус – «военный трофей». Эту галеру я видел в списках эскадры Озкана. Так вот о каком сюрпризе хотел рассказать мне Аякс Пападакис! Толстяк все-таки начал выполнять свое обещание о том, что скоро возглавит целый флот из плененных османских галер и сам станет адмиралом...

– Это то, о чем я думаю, – я улыбнулся, показывая пальцем Алексе на трофейный корабль. – Удачная работа команды «Мамы Люды»?

– Несколько часов назад корабль капитана Пападакиса

вернулся из рейда, ведя за собой взятую на абордаж османскую галеру, – подтвердила мои догадки, девушка-андронид. – В данный момент оба корабля находятся на ремонте и расположены рядом с «Афиной» в ожидании прыжка...

– Вот вам и трусишка Аякс, – обрадовался я. – Забавно, весь прославленный Черноморский Императорский флот отступает, неся при этом потери, а единственными, кто своими действиями поставляет Самсонову новые корабли, являются простые каперы, бывшие еще несколько дней назад заключенными колонии! Вот это точно можно назвать оплеухой всем нам... Но, какой молодец Пападакис, даром я в него верил! Алекса, соедини меня с нашим бравым толстяком, хочу поздравить его с первой победой...

– Соединить переговорные устройства? – переспросила та. – Потому как связи с галерой не требуется, ибо капитан Пападакис и его старшие офицеры в данный момент времени по-прежнему находятся на борту «Одинокого»...

– Так они не улетели, когда Таисия выгнала их из медблока? – удивился я. – Где мои герои-уголовники в данный момент?

– Все трое находятся в офицерской кают-компании, причем уже несколько часов, – доложила Алекса. – И звуки музыки, доносящиеся оттуда, меня очень смущают...

– Что именно тебя не устраивает? – спросил я, поднимаясь с кресла и решив лично увидеться с каперами.

– Смущает не сама музыка, а некоторые слова текста пе-

сен, – ответила старпом. – Они немного так сказать неуставные...

– Сейчас разберемся, – улыбнулся я, выходя из командного отсека. – Продолжай заниматься тем, чем занималась до моего появления... Кстати, – я остановился и обернулся. – А что ты все это время делала, пока я находился в медицинском блоке?

– Последние двенадцать часов я контролирую восстановительные работы на корабле, – ответила Алекса.

– И как они продвигаются? – сейчас мне почему-то не очень хотелось слушать монотонный доклад о том, на сколько процентов мощности действует то или иное силовое поле, сколько орудийных расчетов готово к бою и какую скорость крейсер способен развить после повреждения силовых установок.

Это было очень странно, потому как меня всегда интересовало, что происходит на корабле. А сейчас внезапно навалилась такое безразличие и апатия, что сам себя не узнавал. С чем это связано? С хорошенько стрессенной головой после удара и общим физическим состоянием? Или моральной усталостью от нашего бегства и бесконечных поражений? Я не мог и не хотел отвечать на эти вопросы, просто машинально спросил о делах на корабле, зная, что моя безупречная во всех отношениях помощница непрерывно держит руку на пульсе и всегда находится на боевом посту.

Нет, все-таки отличное решение я принял, когда взял

Алексу на корабль и сделал ее старпомом. Возможно, я просто лентяй и подсознательно нашел подходящего себе заместителя? В любом случае, свою полиметаллическую подружку я уже назад в Главный технический отдел Центра робототехники, из которого мне ее прислали, не верну, даже если на это придет приказ вышестоящего начальства.

Сделаю все возможное вплоть до саботажа, но Алексу назад технарям на доработку не отдам. В том то и дело, что могут не просто забрать, а еще и «перенастроить». Мой старпом являлась прототипом новой серии боевых андроидов и поступила на «Одинокый», проходя заключительный этап испытаний в реальных боевых условиях. Отчеты о действиях робота она сама регулярно посылает в Институт на «Новой Москве». И когда в НИИ решат, что испытания окончены, либо заметят какую-нибудь ошибку, Алексу тут же заберут назад.

Я почему-то до этого случая, со своим спасением, не боялся подобного и вообще не думал, что когда-либо придется с Алексой расставаться. Но теперь осознал это отчетливо и испугался. Поэтому надо заранее продумать, как отстоять моего любимого андроида в случае, если ее создатели потребуют свое изобретение назад...

– Восстановительные работы продолжаются, – Алекса решила, что командир намерен выслушать весь доклад полностью, и уже было его начала. – В данный момент вторая силовая установка завершает...

– Отлично, вы хорошо справляетесь, продолжайте работу, – помахал я старпому здоровой рукой и повернувшись, выскочил из рубки, – если что, я в кают-компании... Но надеюсь, что ты не будешь меня беспокоить напрасными вызовами. Полностью доверяю вам старший помощник руководство крейсером. Командир получил серьезные ранения и должен отдыхать...

Оставив удивленную таким ответом Алексу на мостике, я прошел по коридору, сел в ближайшую лифтовую капсулу и она за несколько секунд домчала меня до блока, в котором располагалась кают-компания.

В голове по-прежнему шумело, хотя препараты сняли болевой синдром. Иногда при резких движениях меня пошатывало, поэтому сейчас шел я медленно, не дай Бог свалюсь еще на глазах подчиненных. Я не хотел показывать физическую слабость при морях, хватило того, что надо мной, вернее над моим полетом смеялись офицеры в рубке. Я поймал себя на мысли, что думаю об этом.

Действительно подобное сильно задевало самолюбие. Командир должен быть безупречен, уважаем и уж точно не служить предметом усмешек членов экипажа. От этого зависит в том числе боеспособность крейсера. А если на меня будут показывать пальцем и прятать улыбки мои же люди? Я не могу такое позволить!

Возможно это честолюбие, но насмешек я не потерплю ни от кого...

С этими невеселыми мыслями я открыл двери в отсек, и тут же в уши ударила громкая блатная музыка из динамиков.

Я стоял на пороге собственной кают-компания с выпученными глазами, а напротив меня веселились Пападакис, Бритва и Небаба, сидя в сигаретном дыму и о чем-то шумно споря между собой.

– О, Александр Иванович, друг ты мой разлюбезный, – начал было говорить заплетающимся языком Айк, вставая и подходя ко мне вплотную, желая обнять и возможно расцеловать.

Однако толстяк не успел договорить, как сбитый с ног ударом ладони наотмашь, полетел назад в кресло. У Бритвы сработала реакция от того, что начался кипишь, он тоже вскочил, но уже от удара кулака грохнулся на пол. Этого я не первый раз успокаивал подобным образом, по-другому с ним никак.

– Господин адмирал, – Иван Небаба нехотя поднялся на ноги, тоже сильно покачиваясь от выпитого, – вы сейчас явно не правы...

Здоровяк не успел договорить, сломанной рукой, на которой была надета прочная манжета, я зарядил старшине прямо в нос, отчего тот покачнулся и рухнул на спину.

– Это что за воровская сходка?! – грозно посмотрел я на нарушителей спокойствия, на которых решил отыгаться за свои обиды и с которых решил начать наводить порядок среди подчиненных. – Устроили блатхату на боевом корабле! У

ну-ка встали по стойке «смирно» и морды утерли...

Глава 3

В зале ожидания медицинской лаборатории авианосца «Тикондерога» было многолюдно. Помимо рядового и офицерского состава самого корабля здесь сейчас находились и все командующие дивизиями в ожидании известий о состоянии раненого в прошедшем бою адмирала Дрейка.

Они наблюдали как за стеклом над регенирирующей капсулой, в которой лежал Итан Дрейк, склонились сразу несколько военных хирургов и о чем-то горячо спорят. Напряженные лица медиков и нервозность действий не давали повода для оптимизма наблюдавших за ними.

– Похоже, «Короткой ногой» не выкарабкаться, – печально покачала головой контр-адмирал Пайпер Райт – командир 39-ой «легкой» дивизии, тридцати пятилетняя женщина, с черными длинными дредами, темнокожая, жилистая, с большой обвивающей ее шею татуировкой. – Этот русский крейсер, не помню его названия, слишком часто встречается у нас пути. Клянусь, это происки дьявола или славянских богов... У них же, по-моему, боги сильно отличаются от наших...

– Боги? – переспросил Фрэнк Корделли, пораженный незнанием основ религии своей коллеги. – Ты о чем вообще? Бог один...

– В смысле? – не поняла Пайпер, посмотрев на окружаю-

щих. — У «раски» ведь главным божеством был мужик с бородой, белый и еще двое каких-то по правую и левую руку от него... Я это видела на их фотографическом деревянном снимке...

— Ты в колледже училась? Это икона, а мужик с бородой — это Иисус, — покачал головой Корделли.

— Фрэнк не в курсе как выглядит Иисус?! — засмеялась Пайпер, толкнув локтем по-товарищески еще одного темнокожего адмирала — Нейтена Джонса — командира 21-ой «линейной» на флагмане которого они все в данную минуту находились...

Командующего Дрейка срочно доставили в оперблок «Тикондероги» потому как собственный медотсек на «Банкер Хилл» сильно пострадал от недавнего столкновения с упомянутым Пайпер Райт русским крейсером. Таранный удар непосредственно медицинский модуль не задел, но от волны, прошедшей через авианосец, все что не было закреплено в отсеке из оборудования, а так же сам медперсонал, разбросало со страшной силой.

Потому вице-адмирал Джонс, корабль которого находился ближе всех к поврежденному «Банкер Хилл» сразу начал эвакуацию пострадавших к себе на борт, благо размеры «Тикондероги» и его просторные палаты позволяли принять до нескольких сотен раненых с других кораблей одновременно.

Американцы являлись лидерами в области военной меди-

цины и спасения пострадавших, процент выживших после ранений в АСР был самым высоким. Вот и просторные отсеки авианосцев были во флотах Республики переоборудованы и дооснащены с расчетом на то, что корабль может совмещать функции флагмана, базы истребительной авиации и главного походного госпитального судна. Это было очень удобно и функционально.

Сейчас в одной из медкапсул боролся за жизнь Итан Дрейк, которого сильно помяло после неожиданного никем тарана, произведенного «Одиноким». Тяжелое ранение командующего нарушило все планы 6-го «ударного» флота, мощная группировка вторжения которого уже было начала развивать наступление на дрогнувшие русские дивизии. Теперь же в связи с тяжелым ранением командующего наступление было приостановлено. Хотя тот же вице-адмирал Джонс находился в это время рядом на своем флагмане, но он не сумел сориентироваться в изменившихся обстоятельствах и завершить разгром противника.

Именно Дрейк был главным организатором и идейным вдохновителем дерзкой по своей задумке операции. Когда в первой и второй группах вторжения в «Бессарабию» должны были находиться именно авианосцы. Такой смелый тактический прием мало кем использовался, пожалуй, пару раз лишь Коннор Дэвис решался на подобное. Слишком опасным для слабозащищенных авианосцев было входить первыми в неизвестную систему, тем более охраняемую большим

количеством кораблей противника. Пойди что-то не так – «Банкер Хилл», «Кирсардж» и «Тикондерога» очень быстро превратились бы в куски космического мусора, тем самым обрекая на гибель более полутысячи собственных истребителей...

Но Дрейк все же этот рискованный шаг сделал, верно определив, что русские могут использовать для обороны существенное количество МиГов и их применением быстро обнулить защитные поля американских дредноутов. Сейчас же F-4 с авианосцев своим подавляющим количеством не позволили этого сделать. Более того они первыми уничтожили все трансляторы полей на вымпелах русской дивизии адмирала Козлова, что вызвало ее бегство из сектора.

Когда Итан Дрейк только планировал операцию и объявил о своих планах насчет применения авианосцев, никто из его храбрых комдивов не поддержал «Короткую ногу». Почти все объявили Дрейку, что не дадут свои единственные ценнейшие корабли и истребители для такого казалось безумного плана.

Во флоте АСР не существовало строгой иерархии подчинения вышестоящему начальству. Любой офицер Республики имел право саботировать приказ своего командира, если посчитает в данной ситуации его опасным и неразумным. Дивизионные адмиралы воспользовались этим пунктом Устава и все как один отказали командующему в предоставлении своих авианосцев. Даже Леонард Ловато – люби-

мый ученик и товарищ Дрейка промолчал и не поддержал его, сославшись на то, что «Саратога» серьезнейшим образом пострадала от столкновения в бою с кораблями дивизии Козицына.

Действительно флагман 10-ой «линейной» находился не в лучшей форме после таранного удара тяжелого крейсера «Аврора», на котором держал флаг сам Василий Козицын. Но Дрейк и не собирался использовать «Саратогу» в данной операции, благо авианосцев в 6-ом флоте хватало.

– Я лично пойду на «Банкер Хилл» в первых рядах и если надо погибну! – воскликнул тогда Дрейк, ловя на себе хмурые взгляды комдивов. – Пусть потом вам будет стыдно, когда остальные узнают, что командующий погиб, а его моряки в это время стояли по ту сторону портала и безучастно наблюдали за этим...

Предположение того, что Дрейк лично пошел в авангарде, показывая собственным примером храбрости, как должен действовать любой флотоводец Республики в ответственный момент, оказалось правдой. Если бы командующий так не поступил, на операции по введению авианосцев можно было ставить крест. Американским адмиралам действительно стало совестно за свое малодушие, а может, испугались последствий травли, которая непременно бы случилась, брось они своего главкома на произвол судьбы...

Но теперь, когда вроде бы все получилось и русские в беспорядке отступили, настроение командиров дивизиями не

улучшилось. Эти ребята попросту не знали, как дальше действовать.

Сейчас враг в лице адмирала Самсонова все делал за них. Черноморский Императорский флот отходил и уводил корабли со всех стратегических точек пространства. За последние несколько часов русские без боя оставили оба перехода: на «Мадьярский Пояс» и на «Новую Сербию», а так же центральную планету системы – Тиру-7, после этого начали быстро отступать к «вратам» на «Тавриду». Вроде бы все прекрасно проходило для американцев. Продолжай заводить оставшиеся по ту сторону портала корабли в систему и расширяй жизненное пространство.

Но что делать после? Преследовать противника или дать ему возможность беспрепятственно покинуть «Бессарабию»? Если плотно сесть на хвост «раски» и навязать им сражение прямо здесь, то смогут ли дивизионные адмиралы выдержать дуэль с Иваном Самсоновым, как все знали – лучшим флотоводцем у русских? Был бы Дрейк на ногах, он бы выдержал поединок и безусловно разбил Черноморский флот, а вот без «Короткой ноги» у остальных адмиралов такой уверенности в победе не наблюдалось.

Ведь решившись на бой нужно без промедления начать преследование русских дивизий имеющимися силами. Но большая часть кораблей 6-го «ударного» флота все еще находилась по ту сторону портала – переход почти двухсот вымпелов в «Бессарабию» мог затянуться на несколько суток,

«врата» не резиновые и по-прежнему пропускали за раз всего по четыре-пять кораблей каждые сорок минут. Поэтому если и догонять Самсонова то только максимум третью флота, а это не более шестидесяти кораблей.

Да, у русских, боевых выпелов было примерно столько же. Причем у противника большая их часть шла с обнуленными полями и почти без истребителей. Но все-таки это же Черноморский флот. Это не арабы, не османы, не эскадры Лиги, сейчас перед американцами находились чертовы «раски», которые так отчаянно сражались, что надо было несколько раз подумать, прежде чем бросаться на них в лобовую атаку. Тем более что прижатые и без возможности выйти из системы «Бессарабия» русские моряки будут сражаться как безумные!

Вот и не решались комдивы 6-го флота идти на сближение с противником, и их нерешительность была видна визуально. На трехмерных тактических картах можно было наблюдать, как несколько десятков выпелов АСР скученно стоят на дальней орбите Тиры-7 и бездействуют в то время, как русские дивизии отходят все дальше и дальше на безопасное расстояние к переходу «Бессарабия–Таврида».

С другого направления, огибая центральную планету, уже начала движение еще одна группа американских кораблей. Это был 4-ый «вспомогательный» флот АСР, который завел в систему адмирал Грегори Парсон, после того как корабли дивизии Хилыева оставили обороняемый ими переход и по-

следовали за Самсоновым. Намерения Парсона комдивам 6-го флота были неизвестны, а сам он на связь пока не выходил...

И вот сейчас все шестеро адмиралов собрались в медлабе «Тикондероги» и ожидали известий о состоянии здоровья командующего, до сих пор не пришедшего в сознание. Комдивы были похожи на малых детей, которые остались без родителя и не знали как им дальше быть. Итан Дрейк обладая огромным боевым опытом и неординарностью мышления все это время думал и решал за них и те привыкли к этому, как к самому собой разумеющемуся факту, что теперь сказывалось на бездействии флота...

– А как выглядит твой Иисус, позволь узнать? – усмехнулся Фрэнк.

– Черный, вот здесь татуировка эмблемы «Нью-Йорк Янкис», – Пайпер ударила себя по плечу, – и не задает глупых вопросов, как ты сейчас...

– Понятно, в разных школах мы учились, – кивнул Корделли, отойдя в сторону от адмирала Райт и прислонившись к стеклу оперблока, где военврачи пытались вытащить с того света адмирала Дрейка.

Адмиралу Корделли не было жаль «Короткую ногу» он даже испытывал некую радость за то, что командующему хорошенько досталось. Но в то же самое время Фрэнк понимал, что без Дрейка, его быстрой реакции и решительных действий, всему флоту придется столкнуться с серьезными

трудностями. Напротив стояли русские, которых Корделли после последних событий не только начал уважать, но и явно побаивался. Вроде бы у АСР имелись все шансы на скорейшую победу и перелом в этой войне, но как по опыту знал Фрэнк, подобное чувство было часто обманчивым.

За свою военную карьеру Корделли несколько раз оказывался в ситуации когда обстановка на фронте кардинально менялась буквально за считанные сутки и тотальное превосходство одной стороны над другой нивелировалось из-за какой-нибудь неучтенной мелочи. Что далеко ходить – появление неуловимого крейсера «Одинокый» с самого начала кампании спутало все карты, и у самого Фрэнка, и у союзников османов, а теперь и Итан Дрейк пострадал от того же самого проклятого русского корабля. Что это, как ни происки дьявола?! Может Пайпер права и у русских действительно другой Бог, гораздо более могущественный, чем наш?

Корделли молча, скрестив руки на груди, смотрел через стекло, а остальные комдивы 6-го флота продолжали негромко переговариваться между собой.

– Что будем делать, господа? – спросил Нейтен Джонс. – Вероятнее всего, наш командующий надолго выведен из игры, поэтому принимать решения по дальнейшим действиям придется самостоятельно...

– Дождемся Грегори Парсона? – предложил вице-адмирал Торрес – командир 20-й «линейной». – Через пару часов он выйдет из «мертвой зоны» где работают грушилки русских

и тогда сможет возглавить общее наступление...

– Торрес не мелите чушь! – адмирал Рональд Мур – командующий 5-ой дивизией «Тандербедр» перебил своего товарища, даже не дав тому договорить. – Как вы представляете картину, когда командующий «вспомогательным» флотом отдает распоряжение комдивам «ударного»?! У вас осталось хоть немного самоуважения?!

– Я попросил бы вас, сэр, выбирать слова! – Теодор Торрес, обладая горячим нравом, не мог простить такого к себе обращения, и начал было закипать от гнева.

Но тут же был остановлен цыканьем на него других адмиралов, которые полностью поддержали Мура. Каждый офицер и тем более адмирал в Республике, помимо того что чтит историю и традиции собственной дивизии, еще и невероятно ценил флот в котором служил. И уж конечно, ранг «ударный» никогда бы не захотел менять на «вспомогательный». Перевод соединения во «вспомогательный» флот считалось понижением статуса и воспринималось крайне негативно.

– Как посмотрят на Вашингтоне-8 ваши же товарищи, когда узнают, что шесть адмиралов «ударного» флота обратились за помощью к Парсону? – продолжал добивать Торреса, адмирал Мур. – Все назовут нас трусами! Как только командующего ранили мы побежали под крыло другого! Я лично не хочу быть общим посмешищем и точно не обращусь к кому-либо со стороны за помощью. 6-ой флот должен оставаться лидером в этой войне, и нам как его командирам предсто-

ит доказать, что именно мы являемся первым флотом Республики!

– Bravo, Рон, поддерживаю полностью, – похлопал в ладоши вице-адмирал Догэрти – комдив «Ирокезов». – Торрес, тебе бы с такими пораженческими настроениями перейти к Парсону, а еще лучше в иностранный корпус султана Селима, там таким самое место.

– Торрес думайте, прежде чем что-либо сказать, – в свою очередь ухмыльнулся Леонард Ловато. – Принимать решения за 6-ой флот должны мы сами, а не кто-то со стороны. Лично я в сложившихся обстоятельствах не намерен слушать никого, включая самого Коннора Дэвиса, и уж точно не собираюсь плясать под дудку Грегори Парсона!

– Согласен, тем более что Парсон, как и Дэвис – наши враги пусть и в прошлом, – добавил вице-адмирал Джонс. – И они уж точно не станут беречь 6-ой флот...

– Что ты имеешь в виду под словом «враги» и «не станут беречь флот»?! – возмущенно воскликнула Пайпер Райт, которая одна из немногих сражалась в Гражданскую войну не на стороне федератов, как большинство присутствующих, а за Республику. – Эй, парни очнитесь, война давно закончена и мы все на одной стороне!

Корделли тоже сражался в рядах Коннора Дэвиса, но сейчас был погружен в собственные мысли и не участвовал в перепалке. Остальные же адмиралы пропустили между ушей возглас Райт, с одной стороны не желая с ней спорить, а с

другой прекрасно понимая, что никакой одной стороны в сегодняшней АСР, сплоченной железом и кровью, быть не может и противоречия между победителями и проигравшими никуда не делись. Однако, сейчас не об этом...

– Как бы то ни было, не важно, республиканец Парсон или федерат, он точно лишь использует нас как пушечное мясо, – ответил на слова Райт, адмирал Мур. – В этом, я надеюсь, никто не сомневается?

– Абсолютно, – кивнул Ловато, – нашими руками Грегори Парсон вытащит все каштаны из огня и в итоге разобьет Черноморский флот с минимальными для себя потерями. В то время как наши дивизии будут обескровлены, я вам точно говорю...

– Да, и очень скоро, если мы станем выполнять распоряжения Парсона, его 4-ый «вспомогательный» флот с легкой руки Дэвиса превратится у «ударный», – кивнул вице-адмирал Джонс.

– Поэтому, предлагаю самим выбрать стратегию действий и не делегировать власть кому-либо со стороны, – заключил Рональд Мур.

– Без командующего не обойтись, – покачал головой Корделли, включаясь в разговор. – Мы просто перессоримся между собой, если не будет старшего...

– Ничего нет проще, – ответил Джонс, – Адмирал Мур может временно возглавить 6-ой флот и заменить адмирала Дрейка... Он старший по званию и самый опытный из нас.

– Насчет опыта, ты явно погорячился, Нейтен, – скромно потупив взгляд, сказал на это командир «Ирокезов», намекая на то, что и им пройден не меньший боевой путь, чем адмиралом Муром.

– Ха, теперь понятно почему Рон топит за то, чтобы не переподчинять командование Парсону! – усмехнулась Пайпер. – Он сам хочет управлять 6-ым флотом...

– Чушь, ничего подобного! – возмутился адмирал Мур, заметно краснея.

– Я тоже против назначения временного командующего, – отрицательно покачал головой Леонард Ловато, не желающий подчиняться никому кроме своего прежнего патрона.

– Вот уже и первая грызня пошла, – философски отрешенно произнес Фрэнк Корделли и снова отвернулся к стеклу.

За ним медики продолжали суесться над маленьким и казалось таким хрупким телом адмирала Дрейка единственного знавшего, что делать...

– Ладно, не очень-то и хотелось возглавлять это собрание, – нервноотреагировал Рональд Мур. – Но решение о дальнейших действиях флота нам все равно придется принимать здесь и сейчас. Русские продолжают откатываться из «Бессарабии». Теперь точно понятно, что систему они оставляют, иначе бы сражались за центральную планету. Возникает главный вопрос, что нам делать в ближайшие сутки. Остаться у Тиры в ожидании подхода остальных кораблей флота или идти на перехват Ивана Самсонова к переходу на «Та-

вриду», не давая ему возможности эвакуации... Давайте думать...

– Я считаю, что нужно немедленно атаковать русских, пока они не нырнули в соседнюю систему и не укрепились там, – сказала контр-адмирал Райт. – Нам повезло оттеснить их от переходов в «Бессарабию» и то потери мы понесли существенные... Видели, что канониры «раски» сделали с «Невадой»?! От линкора только носовая часть осталась! Нет, Самсонова нельзя выпускать из системы, иначе потом его из «Тавриды» не выкурить!

– В данном предложении есть смысл, – кивнул Мур, все-таки принимая на себя часть полномочий, хотя бы в плане организации совещания. – Опасность надолго застрять у «Тавриды» существует, если в системе будет находиться практически весь Черноморский флот. В этом случае именно наш 6-ой «ударный» верховное командование оставит для блокады, а тот же самый Грегори Парсон начнет развивать наступление вглубь Российской Империи по другим направлениям. В итоге 4-ый флот захватит русские верфи в звездной системе «Тула» и успеет соединиться с самим Дэвисом для атаки на «Новую Москву», а мы все это время будем связаны осадой «Тавриды»...

– Да, атаковать Самсонова лучше здесь и сейчас, – кивнул, соглашаясь, Леонард Ловато. – Но какими силами вы намерены это осуществить? В «Бессарабии» в полном составе находятся лишь две наши дивизии. Это «Тандерберд»

и 20-я «линейная», остальные представлены отдельными кораблями. Прибытие главных сил флота ожидается не раньше чем через тридцать часов. За это время Черноморский флот успеет покинуть систему... Чем мы будем сражаться с Самсоновым?

– Кораблей достаточно, их не меньше, чем у русских, – ответил Корделли, который поддержал контр-адмирала Райт. – А атаковать корабли противника я предлагаю непосредственно во время эвакуации, когда часть русского флота будет на противоположной стороне портала и не сможет помочь остальным...

– Это хорошая идея, – кивнул Мур, – тогда у нас будут все шансы на победу без существенных потерь. Однако часть вражеских кораблей в этом случае уцелеет...

– Да и черт с ними! – махнул рукой Корделли. – Главное разбить основу Черноморского флота – гвардейские дредноуты и свежие дивизии, пришедшие с адмиралом Беловым из «Валахии». Остальные после этого не смогут оказать серьезного сопротивления и удержать переход на «Тавриду» со своей стороны портала. Только нужно ударить в самый удобный момент...

– Может сработать, – поддержал Корделли, вице-адмирал Догэрти, – атака не целого флота русских, а лишь его части в то время, как остальные вражеские корабли уже покинут систему, с большой долей вероятности увенчается успехом. Мы убиваем сразу несколько куропаток одним выстрелом.

лом. Обескровливаем Черноморский флот в количественном плане, расчищаем себе вход в звездную систему «Таврида» и к тому же утираем нос адмиралам из 4-го «вспомогательного», которые видимо думают, что перехватили инициативу и рассчитывают на легкую победу...

– Третий пункт для меня является ключевым, – кивнул, соглашаясь, Нейтен Джонс. – Именно 6-ой флот понес основные потери в сражениях с «черноморцами» и теперь отдавать победу Парсону – преступление...

– Решено, джентльмены, – Рональд Мур хлопнул в ладоши, затем посмотрел на Пайпер, – и леди...

– Оставь свои вестпоинтские аристократические манеры, Рон, для вашингтонских девиц, – поморщилась контр-адмирал Райт, – тошнит уже...

– Итак, решено, – продолжил командир «Тандерберда», – немедленно собираем ударную группировку и начинаем преследование Самсонова... Теперь нужно точно рассчитать время прибытия к искомому переходу...

– Думаю, это не составит труда, – ответил Фрэнк Корделли, – разведывательные зонды, которые я раскидал по всей системе, как только прибыл сюда еще несколько суток назад, будут нашими глазами и ушами. А РЭБ-глушилки позволят нам оставаться незамеченными до самого последнего момента... Если ничего экстраординарного не произойдет, то все должно пройти хорошо...

– Сэр, на связи рубка, – по личному переговорному

устройству с Нейтенем Джонсом заговорил один из его дежурных операторов.

– Что там, лейтенант? – Джонс недовольно покривился.

– Оперативная сводка, – ответил тот, – вы приказали сообщать о всех изменениях на карте...

– Ну, и?

– 4-ый «вспомогательный» флот сменил направление, – доложил лейтенант. – Первоначальный маршрут к Тире-7 изменен, дивизии флота движутся к переходу «Бессарабия–Таврида»...

– Сукин сын! – воскликнул Рональд Мур, услышав последние слова оператора. – Этот ублюдок, Грэг Парсон хочет украсть у нас победу! По своим флагманам, джентльмены... и леди...

– Я тебе вмажу, Рональд! – предупредила Пайпер, выходя вслед за остальными из отсека и направляясь к офицерским шаттлам...

Глава 4

– Помогла та башня, которую вы приварили к корпусу «Мамы Люды», – Айк, потирая ушибленный затылок, продолжал рассказ о том, как он и его команда захватили османскую галеру.

Горе-каперы сидели сейчас смирно, видимо окончательно осознав, что воровская сходка на «Одиноком» разогнана и на боевом корабле императорского флота нужно вести себя подобающе. Попробовали бы ответить чем-то иным!

Не знаю откуда появились у меня силы надавать всем троим лещей, видимо, надо почаще выходить из себя, очень благотворно влияет на восстановление после ранений. Хотя пот и катился по моему лицу и в висках били молоточки, но все же чувствовал я себя гораздо лучше и собой был доволен. Поставил на место хотя бы этих троих, начало неплохое...

– Как подошли? – спросил я коротко с деловым видом.

– Как ты, то есть – вы и говорили, – ответил Иван Небаба, – османы с галеры «Нусрет» приняли нас за своих, а уже когда сблизилась и «Мама Люда» открыла огонь, воинам султана было поздно метаться...

– Так вот, я и говорю, дополнительная батарея в этом сильно помогла, – Пападакис снова вмешался в разговор, толстяку не нравилось, что кто-то перебивает его рассказ, пытаясь перетянуть одеяло. – Мы первыми открыли пальбу

и пользуясь превосходством в огневой мощи очень быстро подавили сопротивление. Трех-четырёх минут боя хватило, чтобы вывести из строя все пушки «Нусрет» и враги запаниковали...

– Айк так орал в эфире на бедняг османов, чтобы те послали код-сигнал о сдаче в плен, что и работы наших орудий особо не понадобилось, – усмехнулся Небаба. – Капитан «Нусрет» испугался, что мы вырежем его команду, поэтому благоразумно выкинул белый флаг, то есть код.

– И вырезали, если бы те промедлили с ответом, – важно кивнул Пападакис, напуская на себя деловой вид. – Мои парни долго ждать не будут. При необходимости я лично возглавил бы абордажную атаку...

– А когда только увидел турецкую галеру на радаре предлагал смыться, – напомнил ему Бритва сидевший смирно, но с опаской продолжающий поглядывать на меня.

– Ложь и провокация! – возмущенно воскликнул Айк, прожигая своего товарища ненавидящим взглядом. – Никогда я такого не говорил, просто предлагал не сразу нападать, а незаметно проследить за кораблем противника, чтобы он привел нас к остальным... Если вы оба балбесы и не понимаете задумок своего капитана, то не нужно обвинять его в трусости! Александр Иванович, друг, не верь Бритве, он хочет меня дискредитировать в качестве командира и занять мое место...

– Я тебе язык точно отрежу! – Бритва искоса зыркнул на

толстяка. — Обоснуй обвинения, иначе...

— Отставить жаргон, — я устало опустился в кресло, долго находиться на ногах было пока тяжеловато. — Хватит, учитесь разговаривать на русском языке, а иначе уже я вам лично обосную, что и как...

Бритва не стал продолжать, понимая, что суровый адмирал сидящий напротив него шутить не намерен.

— Несмотря на поведение вы все молодцы, — я решил спрятать кнут и похвалить моих каперов, ведь было за что. — Если честно я не рассчитывал, что ваша команда так быстро одержит победу и возьмет призовой корабль. Нет, безусловно, я в вас верил, но такой скорой победы не ожидал...

— Так сказать служим России! — весело воскликнул Айк.

— Благодарю за службу, — ответил я. — Что ж господин капитан Пападакис ваши намерения создать свою личную эскадру из трофейных кораблей начинают осуществляться...

— Аякс Пападакис верен своему слову и совсем скоро станет адмиралом! — толстяк свысока посмотрел на нас всех и заметно приосанился.

— Не торопись, пока до адмиральских погон тебе далеко, — улыбнулся я, с одной стороны не желая его расстраивать, но и отнимать веру человека в светлое будущее тоже не хотел. — Еще очень много нужно для этого сделать.

— Александр Иванович, не волнуйся, несколько таких же рейдов как этот и у нас с тобой под рукой будет полдюжины галер, — Айк уже все подсчитал.

– Я конечно поддерживаю твой боевой оптимизм, но в какие ты собрался рейды?

– Как же, – пожал плечами Пападакис, – ведь остатки османской эскадры, которую разогнал адмирал Самсонов, до сих пор где-то прячутся в «Бессарабии»... «Бешеная мама Люда» их всех отыщет и захватит по одному...

– Боюсь, с подобными планами мы опоздали, – отрицательно покачал я головой, – потому как через несколько часов русские корабли надолго покинут данную систему, а значит все галеры адмирала-паши Озкана будут для нас недоступны...

– Как же так! – возмутился Айк от которого уплывали его золотые адмиральские погоны. – Неужели Самсонов бежит! У нас же столько кораблей вокруг, несомненно придут еще...

– Кораблей много, но у противника их в несколько раз больше, – ответил я. – Самсонову и Козлову не удалось защитить переходы на «Мадьярский Пояс» и «Новую Сербию» и теперь нам придется уйти из «Бессарабии»...

– Где же я буду охотиться за галерами султана Селима? – Пападакис был явно расстроен.

– Не переживай мой отважный капитан, – улыбнулся я, похлопав толстяка по плечу. – Сражений и встреч с врагом будет в скором времени много...

– Я не сражений хочу, а трофейных кораблей, – перебил он меня, – в сражениях под пушками какого-нибудь линкора можно и в космическую пыль превратиться...

– А как ты хотел?

– Как-как? Как в этот раз с «Нусрет»...

– Кстати, у данной галеры нам бы тоже название помянуть, – сказал я. – Есть предложения? Только не такие кардинальные, как с первым кораблем...

В этот момент заработало мое переговорное устройство, Алекса вызывала из рубки.

– Господин контр-адмирал, командующий Самсонов назначил время селекторного совещания на 11:10, – сообщила она. – Вам следует прибыть на капитанский мостик как можно скорее...

Я посмотрел на часы, было без трех минут одиннадцать.

– Ничего, начнут без меня. Иван Федорович не сильно и заметит моего неprisутствия, – махнул я рукой. – А скорее, даже обрадуется... Подойду как освобожусь...

– Дело в том, что совещание срочное, – сказала Алекса, – обстановка в ближнем космосе изменилась...

– Отплавались, – у меня сразу возникли нехорошие предчувствия. – Сейчас буду...

***

Командующий Черноморским флотом только что имел серьезнейший разговор с одним из своих комдивов, отчего сейчас прибывал в очень нехорошем настроении. Вернее сказать Иван Федорович был в бешенстве, которое он даже не мог скрыть от подчиненных, находящихся рядом на капитанском мостике.

По хорошему Самсонову и Козлову, как старым боевым товарищам, нужно было встретиться лично и поговорить откровенно без свидетелей на одном из кораблей. Но командующий решил что это лишнее и размашисто нажал кнопку вызова флагманского авианосца 9-ой дивизии.

– Ты понимаешь, что именно из-за твоей трусости мы проиграли битву и потеряли не только два важнейших перехода, но и всю систему?! – повысил голос командующий флотом, из-под бровей смотревший на вице-адмирала Козлова. – Подобное недопустимо и преступно...

Вячеслав Васильевич в первые секунды обомлел, не ожидая в свой адрес подобных слов, к тому же от человека, которого он до этого момента считал своим другом. Ошибкой Самсонова стали даже не слова им произнесенные, а то, что он сделал это открыто и при подчиненных... Козлов не мог простить никому подобного к себе обращения.

– Вы, господин адмирал, хоть и являетесь моим командиром и старшим по званию, но следите за речью, если желаете прожить еще какое-то время! – комдив так же был крайне категоричен в ответе. – Ведь я не посмотрю кто передо мной и вызову на поединок за подобные слова! Мне плевать на последствия, которые последуют, но оскорблять себя и выслушивать грязные обвинения в трусости не позволю! Хорошо ли вы меня слышали?!

– Поединка захотел?! Это устроить можно! – сразу же закипел Самсонов, которому обладавшему горячим нравом

долго раскачиваться было не нужно. – Только не сегодня, хорошо? Ибо мне необходимо сначала вытащить из западни флот, который чуть не погиб из-за действий одного адмирала! Куда легче будет снести его голову с плеч, нежели смотреть как шестьдесят вымпелов сгорают в огне орудий двух вражеских флотов!

– Как благородно! – усмехнулся Козлов. – Но не волнуйся, о Черноморском флоте есть кому побеспокоиться. Тот же Кондратий Витальевич Белов легко справится с должностью командующего. Да и остальные комдивы не мальчишки для битвы и легко управятся без нас... Но слова о трусости я тебе не прощу!

– А что, это не так?! – Иван Федорович удивленно заморгал глазами. – Как тогда можно назвать твои действия во время сражения за переход на «Мадьярский Пояс»? Оставалось продержаться совсем недолго, корабли Козицына и я с гвардейскими дредноутами были уже близко. Но нет, ты начал отвод дивизии в самый ключевой момент. Этим отступлением вы вице-адмирал подписали приговор обороне «врат» и именно на вас лежит главная ответственность за потерю системы «Бессарабия»! Нет, я сейчас посмотрел на твое лицо и решил, что даже не буду мараться поединком, а просто составлю правдивый доклад в Ставку, где опишу действия командира моей дивизии. Твои адмиральские погоны слетят с плеч быстрее, чем ты можешь себе представить!

– Не ты надевал мне эти погоны, не тебе их и снимать! –

взревел Козлов, до глубины души задетый еще и угрозами со стороны командующего. – Повторяю, либо у тебя, либо у меня на корабле я жду визита с личным холодным оружием. Подобное неуважение смывается только кровью!

– Да, я даже саблю не буду активировать, так надаю тебе по морде! – заревел Самсонов. – Всю дурь выбью из башки, может, поумнеешь после этого!

Было и страшно и в то же самое время забавно наблюдать, как два седовласых уже далеко не молодых адмирала кричат и налетают друг на друга как молодые петушки. Оба раскраснелись и выглядели далеко неподобающе своим должностям. Офицеры на мостиках «Громобоя» и «Александра Первого» молча и удивленно наблюдали за необычной картиной общения своих командиров.

Первым начал приходить в себя Самсонов, краем глаза заметивший удивленное лицо девушки-лейтенанта из своего штаба, которая замерла прямо посреди отсека и не могла пошевелиться, слушая брань адмиралов с открытым ртом. Ивану Федоровичу стало понятно, что он переборщил и ведет себе крайне неуместно. Поэтому он осекся на полуслове и даже на несколько секунд отключил канал связи с Козловым, чтобы перевести дух.

– Так, а ну-ка всем за работу! – рявкнул адмирал на окружающих и те послушно засуетились у своих пультов. – Развесили уши...

Кто-то ему говорил, что чтобы успокоиться в разговоре

необходимо выйти на некоторое время и затем войти обратно. Отключение канала связи было таким выходом. Поэтому когда Самсонов снова появился на экране перед комдивом 9-ой дивизии, то уже выглядел более хладнокровным.

– Вызов на дуэль не принимаю в свете военных действий, – начал спокойно Иван Федорович. – Только не нужно ухмыляться и говорить, что я спраздновал труса. Мы знаем друг друга с Академии и ты лично не раз был свидетелем того, что я никогда не отказывался от поединков...

– Я тоже никогда не отказывался, – кивнул на это Вячеслав Васильевич, – но все же трусом назвал меня – ты...

– Хорошо, слова о трусости я беру назад и прошу за них прощения, – устало вздохнул командующий, понимая, что перегнул палку. – Назовем твоё поведение в секторе боя – слабостью. Однако от этого нашему флоту легче не стало. Мы отступаем, Слава, и это все благодаря твоим действиям...

– Мы отступаем, Ваня, – передразнил командующего, Козлов, – это действительно так, но отступаем, имея под рукой флот в шестьдесят вымпелов. Чего могло не быть, останься я со своей дивизией у портала... Черноморскому флоту все равно бы пришлось оставить переходы, а затем и «Бессарабию», но только уже с куда гораздо меньшим количеством кораблей...

– Мы бы удержали сектор! – начал спорить Самсонов.

– Нет, шансов на удержание после входа в систему сра-

зу трех авианосцев противника не было никаких, — несогласно покачал головой Вячеслав Васильевич. — Когда ты немного успокоишься и с холодной головой проанализируешь ход битвы и количественные и качественные характеристики сторон, но не сможешь не согласиться со мной. Пока ты на эмоциях, разговаривать нам не о чем... И уж конечно я не собираюсь становиться в этой ситуации козлом отпущения, несмотря на схожую фамилию...

Самсонов усмехнулся от такой шутки и глубоко вздохнул. Ему действительно надо было во всем разобраться на свежую голову и еще раз проиграть варианты действий в той ситуации, а не налетать с обвинениями на своего подчиненного, да еще при свидетелях. Просто нервы у командующего начали сдавать от напряжения последних нескольких суток, когда перед тобой стоит самый сильный и опасный враг, который только может быть в космосе.

Никогда еще в своей жизни и военной карьере адмирал Самсонов не был так растерян и дезорганизован. Иван Федорович это подсознательно понимал, но признавать не хотел, оттого и происходили его попытки переложить ответственность за проигрыш на других. Но ведь именно он — главнокомандующий и если флот отступает и несет потери, то это вина прежде всего командира. С этим не поспоришь...

— Ладно, поздно за чубы друг дружку таскать, — Самсонов окончательно остыл и сейчас ему было даже неудобно перед товарищем. — Забыли...

– Такое не забудешь, – хмуро ответил Козлов, все еще сердясь, но понимая, что их перепалка переходит все границы и тоже решивший не усугублять ситуацию.

– Но в морду я тебе все равно заеду, как только доберусь, – напоследок сказал Иван Федорович.

– Это еще надо посмотреть, кто кому заедет, – невесело усмехнулся комдив, – Забыл, как в Академии я тебя хорошенько отделал?

– Это случилось более тридцати лет назад, – вскинул брови Самсонов, – и к тому же я был не в форме, так сказать...

– А сейчас будто в форме?!

– Ну, по крайней мере превосхожу в весовой категории, – улыбнулся Иван Федорович, ударив себя по выпирающему из-под кителя животу...

Вроде как адмиралы таким образом помирились, но все же командующий, когда уже отключил связь, долго еще не мог прийти в себя и ходил из угла в угол, меряя шагами просторный мостик «Громобоя». К черту этого Козлова, не в нем вообще дело. Как быть дальше с Дрейком и Парсоном – вот головная боль, с которой простой таблеткой не справишься...

Около двухсот пятидесяти вражеских вымпелов быстро заполняли звездную систему «Бессарабия» и не было никакой возможности у Самсонова остановить это движение. Некие сомнительные, но все же победы за «Бессарабию» в течение всей прошедшей недели сменились общим отступ-

лением Черноморского флота. Иван Федорович гнал от себя пораженческие настроения, но они все чаще посещали его голову. А все потому, что командующий умел предугадывать события и как опытный флотоводец видел на несколько ходов вперед.

Эта самая аналитика кричала, что не существовало на данный момент ни одного оптимального решения, которое бы привело к выравниванию фронта и хотя бы ненадолго остановило врага. Все усилия «черноморцев» и гвардейской эскадры помешать американцам в продвижении вглубь Российской Империи по итогу оказались тщетны. Наш флот, поредевший и серьезно пострадавший, отступал под напором в несколько раз превосходящих его сил противника.

Станет ли оборона «Тавриды» более удачной для сдерживания американцев или данную систему тоже придется покинуть? Самсонов посмотрел на карту. Флот в полном составе сгрудился у «врат», готовясь по группам выходить из «Бессарабии». Благо Парсон и Дрейк не стали преследовать дивизии Черноморского флота, ограничившись планомерным захватом ближайших планет системы и ее переходов и ожидая появления здесь всех своих кораблей.

Самсонову тоже требовалось время на то, чтобы перебросить шесть десятков вымпелов в соседнюю провинцию. На это могли уйти стандартные сутки, но врага поблизости не наблюдалось, поэтому командующий решил, что первыми в «Тавриду» будут прыгать скопившиеся у перехода граждан-

ские суда – последние эвакуирующиеся колонисты из пограничной системы. Времени для мирных граждан чтобы покинуть опасный сектор было предостаточно, но всегда в такой ситуации находились люди, которые все делали в последний момент. Вот и сейчас, когда Черноморский флот подошел к искомому переходу, перед порталом все еще находилось около двух десятков больших и малых судов с беженцами...

Командующий разрешил им первыми покинуть систему и боевые корабли еще несколько часов бездействовали у кольца. Безусловно, это время «черноморцами» не было потрачено зря. На выпелах, пострадавших в прошлых сражениях, безостановочно шли восстановительные работы. Ремонтные технические бригады непрерывно и довольно таки успешно, запускали вновь защитные поля кораблей, залатывали пробоины в их бортах, заново восстанавливали мощности силовых установок и артиллерийских батарей. Боевые характеристики флота повышались с каждым часом, хотя общая боеспособность кораблей была все еще далека от первоначальной...

Самсонов пользуясь ситуацией и появившимся свободным временем, наконец, решился на то, о чем давно мечтал. С этой целью он собрал селекторное совещание командующих дивизиями. В назначенное время перед Иваном Федоровичем на большом экране показались все его комдивы, включая раненого адмирала Козицына. Медики с «Одинокого» подлатали старика, и Василий Иванович уже был в состо-

янии снова принять управление остатками своей дивизии.

Помимо командира 3-ей «линейной» на совещании присутствовали: Козлов, Кондратий Белов, вице-адмирал Хилев и капитан-командор Романова, как старший офицер и представитель Семеновской гвардейской дивизии. 27-ю «линейную» представлять по идее должен был контр-адмирал Васильков, но его экран как обычно оказался пуст, чему Иван Федорович не удивился и не очень расстроился...

– Последние гражданские суда покинули «Бессарабию», – заявил Самсонов, оглядывая своих подчиненных. – Настало время и нам последовать вслед за ними. Но перед этим хотел бы сообщить вам о некоторых изменениях в структуре флота, которые, как я считаю, будут очень полезны.

Все командиры внимательно слушали, пока не понимая, что Самсонов задумал.

– В свете сложившихся обстоятельств, в результате которых большинство дивизий Черноморского флота понесли существенные потери, я принял решение – расформировать 2-ю «гвардейскую» Семеновскую дивизию в качестве тактической единицы и перенаправить ее корабли на усиление остальных подразделений...

– Что это значит?! – Таисия Константиновна от удивления открыла рот...

Глава 5

– Я протестую, по какому праву вы расформировываете дивизию?! – Таисия Константиновна вскочила с кресла и приблизилась вплотную к экрану, пытаясь прожечь взглядом командующего. – Господин адмирал, гвардейские корабли не ваша собственность, чтобы распоряжаться ими как заблагорассудится...

– Сядьте в кресло, капитан-командор, а то я на экране вижу только вашу вздымающуюся грудь вместо лица, – ответил Самсонов, после перепалки с командиром 9-ой дивизии не желавший больше ни ругаться, ни выяснять отношения прилюдно.

В эту минуту он был спокоен и хладнокровен как никогда. Таисия даже удивилась, рассчитывая на бойцовский поединок, но адмирал своим нордическим видом не давал девушке такой возможности. Возмущению великой княжны произволу командующего было объяснение. Никто не мог просто так по своему желанию расформировать флотское подразделение даже в условиях войны. Да еще какое подразделение! Это не «линейная» дивизия – это императорская гвардия – детище отца Таисии и соединение с огромными традициями. Как Иван Федорович смог позволить себе такую вольность?! Княжна сжала кулаки готовая драться с усатым адмиралом до конца. Вот я тебе покажу, а когда о данной выходке узнает

сам император, не позавидую я вам господин уже возможно бывший адмирал!

Но вслух конечно она этого не произнесла, а скрестив руки, плюхнулась в кресло.

– Успокоились? Хорошо, тогда если позволите, я попытаюсь объяснить вам и остальным мотивы такого решения, – Самсонов был само спокойствие. – 2-я гвардейская не имеет командира – это раз. Дивизия, обладая превосходными дредноутами первого класса, абсолютно лишена легких кораблей поддержки, что значительно уменьшает мощь подразделения в условиях, в которых мы находимся – это два...

– Что вы имеете в виду? – не поняла капитан-командор. – Семеновская может дать сто очков форы любой другой дивизии в сравнении боевых характеристик кораблей...

– Если данные корабли рассматривать по отдельности, – ответил на это Иван Федорович. – Как ударное соединение в составе большого флота, действительно Семеновская, так же как и Преображенская дивизия могут оказать существенную поддержку в сражении, но это возможно только в тесном взаимодействии с другими более легкими дивизиями. «Линейные» подразделения, обладая универсальной структурой, могут защитить гвардейские эскадры в которых существует сильный перекоп в сторону тяжелых кораблей. Однако в сегодняшней ситуации ослабленные и обескровленные подразделения Черноморского флота не сумеют прикрыть собой действия гвардии в секторе боя. А без поддержки лег-

ких кораблей дредноуты слишком уязвимы...

– Чушь! – не выдержала Таисия.

– Даже не хочу с вами спорить, – Самсонов пропустил мимо ушей подобное восклицание и продолжил. – Третьим пунктом, позволившим мне принять решение о расформировании Семеновской, является тотальное ослабление остальных дивизий флота после череды сражений в системе «Бессарабия». За редким исключением все соединения «черноморцев» понесли серьезные потери, тактические единицы ослаблены, большое число тяжелых вымпелов в их составе надолго выведены из строя. Для того чтобы восстановить мощь «линейных» дивизий необходимо срочно ввести в их состав гвардейские дредноуты по одному–два корабля на каждое соединение.

Комдивы слушавшие Самсонова заметно оживились и одобрительно закивали головами. Никто из них не отказался бы от такого подарка. Таисия Константиновна по взглядам присутствующих на совещании поняла, что осталась в полном одиночестве. Конечно эти хитрые «черноморцы» с удовольствием растащат по кускам гвардию! Посмотрите, облизываются как коты на сметану. Вот бы Васильков был сейчас рядом, но экран связи с «Одиноким» продолжал тускло отсвечивать черным квадратом. Хотя о чем я говорю, даже мой друг не заступится сейчас за меня. Ведь Сашка тоже считает, что в гвардейских дивизиях страшный перекос с точки зрения соотношений тяжелых и легких кораблей, а значит, и

он поддержит произвол командующего Черноморским флотом... Таисия обреченно вздохнула, она поняла, что бессильна отстоять свою дивизию.

– Не переживайте так, Таисия Константиновна, – победно улыбнулся Самсонов, – никто не будет окончательно расформировывать 2-ю гвардейскую. Тем более, как вы сказали, я не имею на это права. В последующем, когда условия позволят, соединение будет снова восстановлено в прежнем составе...

– Когда же это случится? – спросила капитан-командор, не очень-то веря словам Ивана Федоровича. – Когда условия изменятся?

Княжна скорее задавала вопрос о ходе войны, ведь Самсонов намекал именно на это. А если мы постоянно отступаем и проигрываем, то значит, гвардейским кораблям похоже уже не суждено снова соединиться...

– Не могу ответить на ваш вопрос, – честно признался адмирал. – Сегодня никто не может на это ответить. Но уверен, что Ставка и наш верховный главнокомандующий уже работают над этим и вскоре ситуация на фронте изменится...

– Бла-бла-бла, – буркнула себе под нос княжна.

– Итак, решено, – заключил Самсонов, – Семеновская гвардейская дивизия разбивается на двойки и тройки вымпелов, которые будут введены в состав остальных подразделений флота...

– Можете не скрывать своих хищных улыбок, господа! –

обиженно воскликнула Таисия Константиновна, обращаясь ко всем присутствующим на совещании адмиралам. – Приятного аппетита, только не подавитесь...

– Понимаю вашу озабоченность, капитан-командор, – улыбнулся Самсонов, – и попытаюсь поднять вам настроение...

– Подадите в отставку? – с надеждой в голосе уколола командующего Таисия.

– Не дождетесь...

– Тогда навряд ли у вас получится...

– Не торопитесь, – загадочно улыбнулся Иван Федорович и обратился к остальным:

– Господа, вы уже могли убедиться в высоком уровне подготовки капитана-командора Романовой в качестве флотоводца...

– Таисия Константиновна наглядно демонстрирует свой профессионализм в нескольких подряд сражениях, – кивнул, соглашаясь, адмирал Белов.

– Поэтому вторым моим решением станет назначение командора Романовой на должность командира 27-ой «линейной» дивизии, – заключил Самсонов, пряча в усах улыбку от вида удивленного лица девушка.

Таисия была шокирована, не ожидая такого развития. Она в первую минуту даже не знала, радоваться ей или расстраиваться. Девушка давно мечтала возглавить какое-нибудь серьезное тактическое подразделение и была уверена, что го-

това к этому. Но 27-я – это же родная дивизия Александра Василькова и именно он должен принять над ней командование! И по рангу и по справедливости...

– Я... я не знаю что ответить, – смутилась Тася, заметно краснея.

– Можете ограничиться стандартной в этом случае фразой «Служу Российской Империи», – ответил Самсонов, который сейчас явно был на коне.

– Почему именно я, а не Васильков? – вместо этого спросила Таисия Константиновна. – Вы все прекрасно знаете, что контр-адмирал как никто другой достоин этой должности...

– Позвольте мне как командующему самому решать кадровые вопросы в своем флоте, – Иван Федорович начинал сердиться. – Вы согласны принять командование 27-ой «линейной» дивизией или мне передать ее одному из каперангов?

– Значит, если я откажусь, вы все равно не поставите Александра Ивановича на эту должность? – догадалась Таисия.

Самсонов промолчал, но по виду командующего княжна поняла, что это именно так, и Василькову в любом случае дивизии не видать.

– У нас мало времени, госпожа капитан-командор, необходимо переходить к другим вопросам, – поторопил ее, Самсонов.

– Не сомневайтесь Таисия Константиновна, вы достойны

этой должности, а другого случая может еще долго не представится, – в свою очередь поддержал девушку, вице-адмирал Хиляев.

– Я согласна принять командование, – выдавила из себя Таисия, как перед алтарем.

– До чего дожили, уговариваем молодое поколение становиться комдивами, – недовольно хмыкнул Иван Федорович, ожидавший более яркой реакции девушки.

Но все-таки Самсонов оказался доволен произошедшим. Растерявшись, княжна уже не так отчаянно станет защищать свою прежнюю дивизию от расформирования. Великого князя Михаила Александровича рядом не находилось, а признанный лидер среди гвардейских капитанов – Таисия Романова была ловко выведена из равновесия хитрецом Самсоновым. Поэтому командующий не ожидал сильного сопротивления у семеновцев их «временному» новому статусу... Конечно Иван Федорович желал и в будущем оставить гвардейские дредноуты в составе Черноморского флота, благо условия сложившиеся на фронте позволяли на это надеяться...

– Итак, второе решение тоже утверждено – капитан-командор принимает командование над подразделением, – подытожил Самсонов. – Сейчас я выведу на ваши экраны названия гвардейских кораблей, которые получит каждая дивизия. Пойдем по порядку, во 2-ю «ударную» адмирала Белова зачисляются следующие вымпелы...

Самсонов на секунду замолчал, краем глаза наблюдая, как офицеры на мостике его «Громобоя» оживились и о чем-то совещаются.

– Что случилось? – нахмурился командующий, повернувшись к подчиненным.

– Господин адмирал, на радарх дальнего обнаружения появились неизвестные корабли, – последовал доклад вахтенного. – Из-за большого расстояния пока нет возможности их идентификации...

– Не трудитесь, идентификация не потребуется, – хмыкнул Иван Федорович, – здесь кроме нас и американцев никого нет. Интересно только Парсон это или Дрейк?

– Господин адмирал, первая группа из состава Черноморского флота готова совершить прыжок в систему «Таврида», – тут же доложил второй оператор, принимая у себя на пульте запросы капитанов кораблей на разрешение нырнуть в портал. – Пять вымпелов 27-ой дивизии ждут указаний...

Самсонов задумался. Начинать эвакуацию? Тогда успеют ли все русские вымпелы покинуть «Бессарабию» до подхода американцев или нет?

– Сообщите количество обнаруженных «неизвестных» кораблей, – распорядился Иван Федорович. – А так же мне необходимо знать точное расстояние до приближающихся объектов.

– Расстояние 89 миллионов километров, – доложил офицер, – при той скорости, на которой они сейчас движутся,

данные корабли придут в наш сектор через шесть с половиной часов...

– Количество неидентифицированных кораблей пока подсчитать не удастся, – сообщил второй дежурный. – На сканерах видно только их скопление без разделения на единицы. Примерно через час можно будет говорить о первых цифрах. Но если учитывать общие размеры движущегося объекта, можно утверждать, что перед нами соединение не больше чем в стандартную дивизию...

– Понятно, похоже, это разведчики Грегори Парсона, – уверенно кивнул Самсонов, – либо авангард, далеко ушедший вперед от своих основных сил. Все очевидно и большой опасности это для нас не представляет. Я даже удивился, если бы американцы не послали за нами по крайней мере слежку...

– Что передать группе, готовящейся к прыжку, господин адмирал? – поторопил Самсонова дежурный.

– Переход разрешаю, – кивнул командующий, – подготовиться следующей партии кораблей той же дивизии...

Иван Федорович в голове быстро подсчитал что времени в шесть с половиной часов пока американцы будут подбираться к искомому переходу должно хватить на девять прыжков. Это значит, что почти весь флот успеет к этому моменту покинуть «Бессарабию». Да, на этой стороне портала останутся еще корабли, но Самсонов изначально планировал, что последними будут прыгать самые боеспособные вымпелы, а

они-то без особого труда смогут в случае чего отогнать «янки», если те все же решатся каким-либо образом помешать эвакуации.

Командующий первым делом отправлял в соседнюю звездную систему самые пострадавшие в прошлых сражениях корабли. Первой на эвакуацию шла 27-я «линейная», затем очередь принимала 3-я дивизия Козицына и 9-я Козлова. Замыкать операцию по переходу в «Тавриду» должны были подразделения Кондратия Белова и Дамира Хиляева, как самые боеспособные и полнокровные.

По-сути американцам, даже если они успеют прибыть к переходу, ничего не светило, только оставалось на безопасном расстоянии наблюдать за тем, как последние русские корабли покидают «Бессарабию».

– Портал активирован, первая группа кораблей 27-ой дивизии успешно прошла переход, – через минуту доложил оператор. – Аккумуляторные батареи «врат» начали накопление энергии в плановом режиме. Следующий прыжок через сорок две минуты...

– Итак, господа и дамы, – Самсонов снова обратил взор на большой экран перед собой, – давайте продолжим... На чем мы остановились? Ах да, распределение гвардейских дредноутов по дивизиям... Кондратий Витальевич вашему подразделению передаются следующие вымпелы...

– Немедленно остановите эвакуацию! – я плюхнулся в кресло и сразу же подключился к селекторному совещанию,

ворвавшись туда как раз в тот момент, когда начался дележ Семеновской дивизии. – Вы что не видите, что происходит?!

– Контр-адмирал Васильков, следите за своим поведением! – Иван Федорович покривился и устало отмахнулся, уже начиная привыкать к моей вольной манере обращения к вышестоящему командованию. – Что за привычка, во-первых, опаздывать, а во-вторых, влезать в разговор когда вашего мнения никто не спрашивает... Что вы там истерите? Объяснитесь...

– Господин адмирал остановите эвакуацию флота, – повторил я уже более спокойным тоном, поймав себя на мысли, что действительно кричу как паникер, однако все предпосылки для этого имелись. – Флот полностью не успеет покинуть систему за отведенное время, американцы атакуют нас прежде...

– Неудачный таран флагманского «Банкер Хилл» на вас так подействовал? – усмехнулся командующий. – Согласен, после полета из кресла во время удара, голова может работать не на полную мощность... О какой атаке идет речь? Вы же видите на экране соединение противника численностью не более дивизии. «Янки» какие бы они не были злые на нас, не решатся на атаку числом в полтора десятка кораблей...

– Кто вам сказал про полтора десятка, – я сдержался, чтобы не уколоть усача в ответ за насмешку, а сосредоточился лишь на анализе происходящего. – Противник только что появился на экранах дальних сканеров, это значит, что мы не

видим остальных и через некоторое время на радарх могут появиться еще не одна и не две дивизии...

– Да, но пока никаких других групп противника не наблюдается, – парировал Иван Федорович, – а если они и появятся, то никак не успеют до окончания нашей эвакуации из «Бессарабии». Посмотрите на расстояние и скорость данной эскадры, даже эта одинокая американская дивизия и то кое-как успевает к окончанию эвакуации...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.